

№ 21. (ДЮК СТЕПАНОВИЧ)

А во том ли во городе во Галице
А видь жил боярин Дюк Степанович,
А именице да видь богатство.
Говорит — то видь Дюк да таковы слова:

5. — «Ай же моя да рódна матушка,
А чеснá вдова да Намельфа ты,
А Намерьфа ты да Тимофеевна,
А дай — ко мни да прощеньице,
А видь дай — ко ты да благословеньице
10. А видь съиздить мни до города до Киева
А к тому ли ко князю ко Владимиру.
А скажут Киев — град на красы живет,
А видь солнушко Владимир — князь богатый, —
Поглядить ёго имéницё — богатство.»
15. Отправлятсе да Дюк Степанович
Во тую ли субботу христосьскую,
Над поспить к заутрени христосьский.
Расстояньецо былоне мáлоё:
Одно было тристо да тридцать верст

147

20. А от города да видь от Галицы
А до города да видь до Киева,
А до ласкового князя до Владимира.
А говорит его да й рódна матушка:
— «А поидешь — от во стóльнёй град,
25. А имéницём да не зафáстовай.
Небольшой капитал у тя сиротських.
Небольшой капитал у тя, имéницё,»
А говорит своим да ведь конюхам:
— «Ай же вы видь, конюхи малыи,
30. А седлайте — тко да уздайте — тко
Уж как Бурушка да Кавурушка
А лохматого да косматого,
Чтобы ехать во стóльнёй во Киев — град.

- А уж как уздайте — ко вы его
35. Крнпко — на́крепко да плóтно — на́плотно.»
- А тут конюхи да видь малыи
- А седлают коня да уздают — то,
- Кладувают ёны потницы на потницьки,
- А видь войлуцьки да на войлуцьки,
40. А седёлушко да черка́льскойё.
- А кладувают двенадцать подпруг, подтягивут,
- А тринадцатое все продóльнёё,
- А продóльное да подтяжки ты,
- А подтяжки были да ту́гие,
45. Не простого шолку кошеванский,
- А видь шпилечки были, гвоздички
- А видь золота у ёго́ — то да червонного,
- А были стрéмены булатныи
- Как була́тнёго зелéза сибирьского,
50. А сибирского зелéза да заморьского,
- А которо видь да не рза́веёт.
- А поежжат туда да удал добрый мо́лодец,
- Говорит своёй да ро́дной маменьке:
- «Уж как дай да видь стрелоцек,
55. А видь тридцать стрéлоцёк калёноих
- Гля пути мни да гля дороженьки,
- А гля всякого гля опасности.»
- «Ай же дите да моё милоё,
- А возьми — тко стрéлоцёк побольше — то,
60. А видь тристо три да видь стрелоцки,
- А видь тристо да видь каленныи,
- А гля всякого случаю — опасности.»
- А садился тут на добра́ коня.
- Мало видели его да сядучи,
65. А не видели мо́лодца поедучи,
- А гляди́ли в тую ли сторонущку, —
- Одна пыль видь да столбой кроетсе,
- Что погодушка пропогодела,

- А его видь следа да все зánесло.
70. А подъехал видь добрый мóлодец, —
Во пóли видь змии клюючи,
А нельзя было да видь проехати.
Опускался ён со добрá коня,
А берет ён плетъ шолкóвую,
75. Прихлестал их всих до ядúного.
А поехал удалóй добрый мóлодец
А опять путем да дорогою.
А попали видь волки грызучии.
У их рты были отвéрены,
80. У них зубы были да оскалены,
А нельзя видь было проехать — то.
А испáл стрелять да видь.
А которы стрелки одного — то берет,
А которы стрелки видь двух берет,
85. А которы стрелки двух, тая трех берет,
А которы стрелки трех да цётýре ведь,
А которы стрелки цётýре, та и пять берет,
А которы стрелки пять, та и шесть берет,
А которы стрелки шесть, та и семь берет,
90. А которы стрелки семь, та и восемь берет,
А которы стрелки восемь, та и девять — то,
А которы стрелки девять, та и десять — то,
А которы стрелки десять — то, одиннадцать — то,
А берет видь стрелка да до двенадцати, —
95. Всих поганных да повыстрелял.
А поехал видь да дороженькой,
А попали звери ядúции —
У них рты были отворены,
А видь зубы были оскáлёны.
100. А натягивал да видь тúгой лук.
Которóй бы стрелка одного — то берет, —
Тая стрелоцька берет,

- Тая стрелоцька да двух берет,
 А котора двух да три берет,
 105. А котора три да четыре берет,
 А котора четырех, тая пять берет,
 А котора пять, тая шесть берет,
 А котора шесть, тая семь берет,
 А котора семь, тая восемь берет,
 110. А котора восемь, тая девять берет,
 А котора девять, тая десять берет,
 А котора десять, тая одиннадцать берет,
 А берет — то видь да до двенадцати.
 Всих поганных да повыстрелял,
 115. А подъехал видь да ко городу,
 А ко городу да видь ко Киеву
 А ко ласковому князю да Владимиру.
 А под городом да под Киевом
 Была застава тут да великая,
 120. А стояли сильнии богатыри
 Во белом шатры да ёны — то тут,
 А караулили да ведь Киев — град,
 А кто да ни заехал бы,

149

- А видь кто приидет, — задержка есть.
 125. А наехал Дюк да Степанович,
 Заходил тут во шатер да богатырских.
 А напал — то конь да копытам бить,
 А та только земля да продрагиват.
 А выходил — то ведь со белá шатра
 130. А видь старой казак да Илья Муромець
 Илья Муромець сын Иванович:
 — «А ты какой наехал добрый мóлодец
 Ты какой земли да какой орды?
 А какого отца да коей матери?
 135. Уж царь ли ты к нам, царейский сын?
 Аль король ли ты к нам да королевский сын?

- А стихарь ли ты, доньской казак,
Али грозный ты лихолыйской ты?» (sic!)
— «А ни царь видь есь, ни царица есь,
140. Ни король ли есь, ни королевич есь,
Ни стихарь ли я, ни донской казак,
А ни грозной я ни лихомуцкоих.
А приехал видь я от города,
А от города да я от Галици,
145. Молодой боярин Дюк Степанович,
Дюк Степанович да сын Иванович.
Ай же ты же кто да ведь еси ведь
А стоишь на за́ставы великие?»
— «Я стою — Илья видь старыи,
150. Старыи Илья да Муромець,
А ведь сын—то я да Ивановець.»
— «Ай же Илья жа Муромець,
А позволь—ко заехать в сто́льнѣй град,
А во сто́льнѣй да во Киѣв—град.
155. Я с тобой бы поборолся ведь, —
А видь я про тибя слыхал,
На бою тибѣ смерть да не писана —
Потому видь ни смию бороться я.
А если будет беда да великая,
160. А постой—ко ты да за мене топерь.
А нать буде непомерная,
Заступись—ко ты за Дюка ведь.
А у мя имения да хватит—то,
А с тобой топерь да познаться ведь,
165. с тобой видь да ращитаться тут.»
— «А поезжай—то—ко, Дюк да Степанович,
Боле—ти тибѣ не будет—то
У ворот—то, ворот же приворотничков,
У дверей—то ись, дверей придверничков
170. А гляжу у тя конь да богатыи,
А богатыи конь да оцень храбрыи,

- Ты не спрашивай да пути — то ве́дь.»
 Через башни видь скакал видь городо́вые
 направливат да на угольную.
175. А бежит его да добрый конь,
- А бежит — то видь ёго да тут да конь
 Через стены он, конь богатырских,
 Через башны он городовыи
 Что ни скацет, наугольнии,
180. Наугольнии, что ни бо́льшии.
 Станови́т коня да среди двора,
 Да ко столбицьку да ко тоценому,
 Ко колецюшку да золоценому,
 А сам идё да во полатушку.
185. Насыпал коню да пшоници — то,
 А пшаници да ве́дь белояровой,
 А бежал по ступеням по паратным,
 А заходил во гореньку во новую,
 Заходил в полату белокаменну.
190. Он видь хрёст ведет по писа́ному,
 А поклон ведет по уценому
 А на вси на цетыре да на стороны:
 — «А здравствуй — ко, да хуфарка — то,
 Да хуфарка ты да ве́дь горнична.
195. А видь дома ли князь да Владимир — то,
 А Владимир — князь сто́льнё — киевской?»
 — «А Владимир — князь сто́льнё — киевской
 У обидёнки да христосьские.»
 — «А давно ли обедня — то идё?»
200. — «А недавно видь идет, скоро о́тойдет.»
 — «А мни было да три за́ставы,
 А три заставы да три великих.
 А поспел бы к обидни христосьских,
 А поспел бы может да к заутрени.»
205. А приходит тут да во божью церкву́, —

- Становился Дюк да протів церкви, —
 А видь тут обидня на отход пошла
 Выходил — то Дюк на паперти,
 Оввалился Дюк о порученья.
210. А стоит — то Дюк как о порученьях,
 А подходит тут да Владимир — князь,
 А Владимир — князь стóльнѣ — киевской.
 — «А видь здравствуйте, да уда́лыи
 А уда́лыи да добрый мо́лодецъ.
215. Ты какой — то земли да какой орды?
 А какого роду да племени?
 А как ты, молодці, да именѣм зовут
 И велицяют да по отечеству?
 Уж как царь ли есть да царейской сын?
220. Аль король ты есть, королеськой сын?
 Аль стихарь ли ты, со Дону ли доньской казан?
 Аль посол грозный ты лихолицький?»
 — «А ни царь я есть, ни царевской сын,
 Ни король ли есь, ни королеськой сын.
225. А есь я от города от Галиця,
 А от той ли Унднюшкн богатыи,
 Молодой боярин Дюк Степанович,
- Кто пожалует — сын Ивановиць.» (si !)
 — «А пожалуй, молодой боярин Дюк Степанович,
230. А видь с намы нунь да хлеба — соли ведь,
 Хлеба — соли с намы да кушати,
 Медовых пѣтьѣв да порушати,
 А видь ествы тут да сахарныхъ,
 А видь кушанья да медвіныхъ.»
 (Все — таки в гости пригласил!)
235. А идет как Дюк да не останется,
 А идет — то Дюк да похваляется:
 — «Скажут, Киев — град на красы живет,
 А видь князь да богат живет,

- А у нёго́ богасьва нисколько нет.
240. Как у мня—то во городи во Галице
По прищпектам там да видь—то тот
Лежат мосты, мостоцьки калёные,
На мосты калиновые были сукна одинцёвые,
Одинцёвые были, сконцёвые
245. Да песоцьком были да потрісены.»
А говорит один да видь из их—то видь,
Говорит Цюрюлышко—то Плénковиць:
— «А видь есь не Дюк Степановиць,
А видь есь мужик да пустохва́лина,
250. А господская да халуина.
А содрал да дороженькой,
А убил князя или боярина,
А содрал видь платья с его—то видь, —
А пустым—то все ён да все захвастыват.»
255. А видь тут как у Дюка да Степановича
Разгорелоси сердецько богатырьское,
Раскипелася кровь молодецькая,
А пошел по ступеням поратным,
А напал ступать да крёпко—на́крепко,
260. Крёпко—на́крепко да плóтно—на́плотно.
А ступени ты да ломаются,
Переклады вси да вызгибаются,
Уж как с́уницьки да ходуном ходіт.
А говорит видь князь Владимир киевский,
265. Говорит видь солнышко Владимир—князь:
— «А вы, умнии да ли разумнии,
А мои князі да видь бóяра,
А Чурилушка да видь Плннковиць!
Ай как [не] голь—то есь да кабацькая,
270. Не мужик—то ён пустохвалища,
А видь есь боярин Дюк Степановиць.
А берите ёго́ да ведь пóд руки,
А ведите за столицьки дубовыи,

- А за скатерти садите шелко́выи,
275. А за питы́ца за медві́ные,
А за есьвы вы за саха́рнии.»
(Вы, говорит, безумныи, неразумныи!)
А вели за столицьки дубовые,
- А садили хлеба — соли кушати,
Медовых пítьёв да порушати,
280. Уж как есьвов тут да саха́рных,
Уж как ку́шаньёв да медві́ных.
А не все — то ест да Дюк Степановиць,
А видь ты видь тыи ли да кушанья.
Он видь пиво пьет — плюет:
285. — «Не могу я пить вашего пива ни разу я,
Не могу я пить вашего́ пива́.»
А ест он да калачик да крúпчатой,
А видь нижню корку под стол сует,
А видь верхнюю корку на стол кладет,
290. А середку ест да ве́дь кушает.
(Вот беда — то тут, не ест хлеб!)
А говорит как солнышко князь да стольно — киевскои:
— «А что же, Дюк Степанович,
Нижнюю корку режешь, под стол суешь,
Верхнюю корку режешь, на стол кладешь,
295. А одну середку ве́дь кушаешь?»
— «А не могу хлеба да видь исть.
А у вас видь хлебно помельця болотнии,
А болотнии да сосновыи:
Она пахне тут да на глину — ту,
300. А на глину пахне на ту болотнюю,
На то пахне не что — то видь —
А видь сверху было пога́ноё,
Не могу я хлеба да кушати.
(Опять не ладно!)
А у моёй у родной у матушки

305. А видь было в печьке топеречу
 А были плиты да ведь кладены,
 А были напротив [.....]
 А напротив [.....]
 А пеке калацики крупчаты,
310. Покрывают калацики когда пекет,
 А не пахнет глиной на пёчику—ту;
 А помелици были шелкóвыи,
 Вынимает тут оны да не пахнут тут;
 (*Все у его не так!*)
 По три калачика вынимает,
315. Да три калачика да запечных.»
 А тут стова́л да князь—то ведь,
 Да князь—ту да ведь с княгиною,
 Да с княгиною да с Опраксией,
 А учествовал всих—то сильных богáтырей,
320. А видь всих гостей до ядиного.
 А не видали ли таковых—то видь,
 Таковых—то ведь—то калачиков,
 Как калацик ешь, — другой захочется,
 А видь третий—то, — третей тут берешь.
325. А в Руси таких да не водится.
 (*Вот устроено!*)
 А тут оны да по́или—то,
 А по́или тут да покушали,
 Белой лебеди да порушали,
 А приехали да раззóрились,
330. А именищем всё захвастывал.
 — «Ай нам—то, надо нам послать—то ведь
 А послать—то да во Галицю,
 А во город—то трех да богáтырей,
 А описщиков да оценщиков,
335. Не пустым ли он да зафастыват.»
 Посылают тут да трех богатырей,

А назнацяли тут Добрынюшку Микитиця,
Назнацяли Олешеньку Поповиця.

Говорит — то он таковы слова:

340. — «А не назначьте Олешеньку,
А Олешеньку да Поповиця.

У ёго глаза поповьские,
Завидущие, загребущие,

На живот — то ён да озаритсе,

345. А убьет мою да рóдну маменьку,
А чесну́ вдову да Мамерьфу да Тимофеевну,
А Мамерьву тут Тимофеевну,
А убьет — то он, приозарится.
(Я вижу, — говорит, — подлець!)

А пошлите — тка Добрынюшку, —

350. У ёго видь совись хорошая,
А пошлите видь да Михайлушку, —
У нёго видь совись хорошая.

А видь в третьих пошлите

А Илью — то видь да видь Муромця.»

355. А отправились добры мóлодцы
А во тот ли во город во Киев — град^b
Недоезжат до города до Киева
А заехали да на гору — ту,
А глядели во город во Галицю, —

360. А видь город — то, что огнем горит.
(Что пожар!)

А заехали да во город — то,

А приехали к полате белокаменной.

А полатушка да вся устроена,

Будто она видь да кадит да огнем горит

365. А на ту видь пору да ведь времечко
У них баёнка да истоплена,
А ведут хухарки ведь в тую ли.
А видь была тут беломойница,
А бельё стёрала — трахмалила.

370. А ведут деви́цы что не лучшеих.

— «А видь здесь — ко да ведь Дюкова,

А видь здесь Дюкова да ведь матушка.»

— «А видь есть я не Дюкова матушка,

А видь есте я да беломойница,

375. А в других — то видь — беломойница — портомойница.»

А потом ведут другú, да опять ведут,

А видь сзади, спереди други платья несут

А дороженьку да по мостикам,

А по мостикам по калиновым.

380. — «А видь здравствуй — ко, да рóдна матушка

Уж как Дюкова топеречу матушка.»

— «А видь исть я не Дюкова матушка,

А есь — то ведь я да видь — то видь

А хухарка — то да на кухни — то,

385. А на кухни я хлеб пеку,

А пеку я колачики крупи́щатые.»

А богáтыри да удивляются:

— «А видь этакое ведь не слыхано —

У хухарки прислуг да ведь смету нет!»

390. А в третьих ведут хухарку — ту,

А хухарку видь да видь горничну —

А еще ведь деви́цы — то

А видь было — ту два десятка ту:

А котора платья шьет — то ведь,

395. А видь дру́га дорожку распахиват,

Сзади, спереди да ведут того.

А ведут да видь с писнямы.

— «А здравствуй — ко, а ведь Дюкова матушка.»

— «А видь есь я не Дюкова да ведь как матушка

400. А есь хухарка что ли, горнична.

А ведь Дюкова да ведь матушка

А во той во теплой баньке

А она еще да видь моетсе,

- А она еще да видь паритсе.»
405. А выходит Дюкова матушка,
А видь вся обсажона видь да в золоти,
А видь вся обсажона да в серебри,
А на ей—то платья—то оцень—то,
А видь оцинь были хорошии,
410. А толков были да видь разных.
— «А видь здравствуй, Дюкова матушка!»
— «А здравствуйте да, удалыи,
А удалыи добры да видь молодцы.
Вы какой земли да какой орды?
415. Вы какого роду да племени?
Уж как, вас—то как именём зовут,
Возвеличают по отецесву?
А цари ли к нам да царици?
Короли видь к нам, королевичи?
420. Аль стихарь ли нунь, с Дону доньской казак?
Аль видь грозные да лихолицькии?»
— «А мы от города есь от Киева,
А от ласкова князя Владимира,

155

- А приехали, да живот оценивать, —
425. А видь Дюк имнныцём захвастывал.»
— «А небольшо у меня да имнныцё,
А имнныцё да было сиротские.»
А пожаловали оны записоцьку,
Принимала она да записоцьку.
430. — «А послал—то видь да ко мни топерь,
А ко мни—то видь гости любимыи,
А как мни вас—то буде всё цестовать?»
Как они заходили всё в полатушку,
А видь как там оны да не смеют итти
435. Об ты мосты да о паркетные,
О хрустальны мосты да оцень гладкие, —
Нельзя стоять будто на тоём,

- А на том на льду да на іроём,
А на іроём, оцень гладкий.
440. А навндено да ве́дь в домике — то
А ви́дь мисяц, луна, цясты звездо́цьки,
А пеку́т ви́дь красным золотом,
А прибра́но тут жемцю́гом,
Драгоценностью всё истрашено.
445. А садила ви́дь за ты столики,
Наливала как ве́дь пи́тьиця,
Уж как пи́тьиця да медві́ныи,
Уж как са́харны да саха́рныи,
Уж наливки вси да разные,
450. Клала ви́дь калацѣ́ки крупичатые.
А напали тут ись да пи́ть,
А сидѣ́ли за столиком дубовым.
А ни мно́жко ни мало — тро́е су́точки,
А ви́дь ели тут оны да пи́ли — то,
455. За столом — то вси е́ще пораспа́дались.
(Пи́ли, пи́ли, да кверху но́гами; не ви́дали таких куша́ньев)
Как прохвѣ́тились, пробуди́лись, —
А го́ворит как Дю́кова мату́шка:
— «Жи́вот — то мой це́нить стане́те,
А на́до ле ви́дь вам да показыва́ть?»
460. — «Да́к покажи жи́вот свои не́сметныи.»
Бере́т — то ви́дь клю́ци — золо́ченые,
За́водит ви́дь во по́греба глѣ́бокие, —
Во по́гребах бы́ли бо́цьки ме́дныи,
Кругом вода́ была́ о́круг бо́чек ве́дь
465. Гля́ всякого́ гля́ слу́ця, гля́ о́пасности,
Гля́ всяких́ было́ да по́жаров ве́дь
Как бо́чки полны́ зо́лота насы́паны.
— «Пи́шите — ко, сидѣ́те да ве́дь зо́лото.»
Гля́ всяких́ было́ да по́жаров ве́дь.
470. Как на́м счи́тать — то ви́дь зо́лото —
Бо́цѣ́к тут на́ставлено — сме́ту не́т.

Как пройдёт — то молодость ведь топерь, —
 Не бывать во городи во Кieve
 У того у князі у Владимира.»

156

475. Скинула башмак да с ноги — то ведь:
 — «Оцините — ко да видь мой башмак.»
 Как день цинят, сидят, не могут да обценить,
 Как другой день сидят, не могут да обценить,
 На третья день оны обцинели ведь.
480. Да только видь оны да ведь цинили
 Богасьво — то его да имущесьво.
 Отправились во город во Киев — град,
 Она дала видь им злата — серебра,
 Цистого да видь им да ведь золота,
485. Да вот им ведь сколько надо, јим.
 (Не жалела)
 Приехали во стóльнѣй во Киев — град.
 Спрашивают Владимир — князь ведь тут стóльнѣ — киевской:
 — «Да есь ли ведь, имеет богачесьво?»
 — «Именье — то видь там да ничего — то есть, —
490. Продать на цернил — то град да Цернигов — то,
 Киев — град продать, да сума держать,
 Потом как видь как Дюково именье ценить — то ведь.
 Дюково именье ценить — оценычиков да описчиков,
 Да на подценычиков много надо тут да ведь тысячей
495. Надо тут цинить да ведь этот живот ведь,
 А тут Владимир — князь да стóльнѣ — киевской!»
 Тут Чурилушка был ли Плёнкович,
 А билися оны о велик залог
 Щапить — гулять как ровно да трі́ годú
500. На каждой день видь платье переменные,
 Сменные были, переменныи.
 Послал — то видь Дюк да Степановиць
 Как своёго слугу да ведь верного:
 — «Поёжжай к моёй рóдной матушки,

505. Проси—тко пла́тьице да на трѹ годѹ,
 На каждой день были да ведь сменныи,
 Сменныи были, переменныи,»
 (А то каждый день сменять)
 А за того Чурилушки—то Плѣнкова
 Ручаются всим городом да Киевом.
510. Как доставают платиця разные,
 Как дру́ги из земель да замóрыця,
 Доставают ведь каменя—то да самоцветные
 Щапили ведь, гуляли да цильной год,
 Потом оны пошли во божью церквѹ,
515. Что видь эти ведь тут ко всеношней.
 Надевал и видь Цурилушка,
 Как надявал видь платья хорошие.
 Надел—то видь Дюк Степанович,
 Наверёх надел да получше он.
520. Как стали тут оны во божьнѹ церквы.
 Как стал тут народ переговаривать:
 — «Перещапел Цюрилушко Плѣнкович,
 У ёго видь платья хорошии.
 Так на платьях было подлажено:

157

525. Как поведет он да по пуговкам,
 Как пойдут разныи да ведь музыки,
 Тут мóлодцы, девѹци да́ скачут, —
 Поделаны такие да ведь куколки.»
 Как тут услышал—то Дюк Степанович,
530. Рванул—то платице да похуже ведь, —
 Сиянье сделалось во божьей церквѹ, —
 Не надо было ни свецек—то,
 Не надо зажигать—та лампадок ведь,
 Пошел видь свет да по всей церквы.
535. Как повел—то он да по пуговкам, —
 Как зарыцали звери во всю голову
 Во всюю оны да во беспамицю, (sic!)

Зарыццали змеи шипуции,
А рыццанье стало собацее.

540. Как народ—то пал на колена тут:

— «Да что за беда да така ведь к нам пришла?

Что же, Дюк Степанович, так делаешь?»

— «Да это видь у меня так пристроено
Для этых богатырей для сильных:

545. Как ездить в поездки да великие,

Чтобы от страху помирал—то ведь,

От страху ведь народ да пугался ведь

Того как Дюка Степанова.»

Говорили всим да ведь Киевом:

550. — «Лучше видь у Дюка да платья есть.

Как так Цюрилушку да перещапил.»

Как тут Цюрилушку тут да ведь это—то,

Князю—то видь, яму—от не слюбилосе.

Как вышли тут оны—от оба от обиденки,

555. От обиденки от христоських.

Как тут пошли покушали,

Как билисе оны о велик залог,

Как о велик залог не о ста рублях,

Не о сто рублях, не о тысяцах,

560. А билисе о головках молодецких:

А хто через рццку не перескоцит

На том ли зидь на добром кону,

Тому отсечь ему буйну голову.

Кто на кону видь да перескоцит,

565. Тому—то да наградить, тому ведь награда великая.

Как эта река очень широкá,

Широкá была — полторы версты.

Как выехали ёны на крутой берёг,

Как говорит—то Дюк да Степанович:

570. — «Поежжай, Чурилушко, ведь ты вперед,

Можь ли перескоцить церёз реку?»

А ён говорит Чурилу, ведь он—то ведь,

- Молодой боярин Дюк Степанович,
 Как говорит боярин Дюк Степанович:
 575. — «Когда был бы я на своей землі,
 На своей землі, на своей орды,
- Поехал бы видь я впереди тебя.
 А ты — то видь топерь на своей землі,
 На своей землі, на своей орды, —
 580. А идь — ко ты еще впереди меня.»
 Направил тут Цюрилушка Плénковиць,
 Направил тут еще добр́а коня.
 А пал — то конь во рицьку во Вóлхую
 Как среди реки да ведь быстрых.
 585. Направил Дюк Степанович добр́а коня,
 Конь махнул еще да чернз реку,
 Другой столько махнул да ведь м́атерой,
 Как воротился назад на добр́ом конн, —
 Не пропадать Цюрилушке во той реке.
 590. Выташшил ёгó за жолты кудри,
 За жолты кудр́и на добр́ом кон́у,
 Как не дал потонуть йиму.
 Занёс саблю ён да видь вострую,
 Хотил — то он ссичь да буйну голову.
 (Тут достукалсе!)
595. Как стали тут оны да ведь упрашивать
 Всем — то городом да ведь Киевом:
 — «Оставь ты нам Чурилу да Плénкова,
 Оставь — ко видь нам на погляднньё тут,
 Не бей — ко ты Чур́илы да Плénкова!»
 600. Как вынимал — то плетоцьку шóлкову,
 Как взял — то видь за тьи ли,
 За тьи ли ведь за желты кудр́и,
 Напал — то видь Цюрилу потаскивать,
 Напал — ко видь плетью он охаживать.
 605. Как клен́ится Цюр́ила, проклинается:

— «Как буди прѣклято пить да гулять—то мне!
У мня дело все не выносит—то!»
Как стал, со стыда со великого,
Уехал ведь Цюрила ведь безызвестно ведь,
610. Как откачулся ведь от города от Киева.
А тот ли ведь боярин Дюк Степанович
Женился ведь у князя у Владимира.
Как взял—то ён любиму племянницю.
Стали жить оны, добра наживать,
615. Топерь оны ещё хорошо живут.

159

В рукописи неразборчиво.

^b Оговорка Якушова: «во Галич—град.»